

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

город Минск

27 апреля 2021 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Пирожкине А.А., с участием представителя общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» Курочкина К.Л., представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Бричевой Е.Н., Дорошкевича В.А., Наумова А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

18 ноября 2020 года общество с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» (далее – ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», истец) обратилось в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ответчик) с просьбой обеспечить соблюдение и применение в Российской Федерации норм права Евразийского экономического союза (далее – Союз), регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных платежей. В обоснование своей позиции истец указал, что суды Российской Федерации отказали ему как таможенному

представителю в регрессном взыскании с декларанта сумм таможенных платежей, уплаченных во исполнение солидарной обязанности, что, по его мнению, создает возможность освобождения декларантов от солидарной обязанности в сфере таможенного дела и поощряет их уклонение от уплаты таможенных платежей.

В ответе от 21 декабря 2020 года Комиссия отказала ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» в совершении требуемых от нее действий, поскольку вопросы, связанные с правом таможенного представителя на регрессное взыскание с декларанта уплаченных при исполнении солидарной обязанности сумм таможенных платежей, не регламентированы правом Союза в сфере таможенного регулирования. Комиссия также отметила, что в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, являющимся приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, вступившим в силу с 1 января 2018 года (далее – ТК ЕАЭС), отношения таможенного представителя с декларантом строятся на договорной основе, в связи с чем урегулирование их взаимных претензий и требование компенсаций должно осуществляться в рамках гражданских правоотношений.

2. Процедура в Суде

22 февраля 2021 года в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) поступило заявление ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», в котором истец просит признать бездействие Комиссии, выразившееся в отказе в обеспечении соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза в сфере таможенного регулирования, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда от 1 марта 2021 года заявление ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» принято к производству.

При подготовке дела к судебному разбирательству Судом на основании пункта 55 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), и пункта 2 статьи 39 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), направлены запросы в Комиссию о предоставлении имеющихся у нее

подготовительных материалов, относящихся к процессу обсуждения статей 50, 51, 55, 401, 405 проекта ТК ЕАЭС, а также в уполномоченные органы и организации государств – членов Союза.

На запросы Суда поступили ответы от:

государственных органов государств-членов: Конституционного Суда Республики Армения, Конституционного Суда Республики Беларусь, Конституционного Совета Республики Казахстан, Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Казахстан, Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, Федеральной таможенной службы Российской Федерации;

организаций государств-членов, в том числе учреждений образования: Ассоциации таможенных представителей (Республика Беларусь), Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, Евразийского университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан), Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Казахстанской ассоциации таможенных брокеров, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Российская Федерация), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Саратовской государственной юридической академии.

Также Комиссией по запросу Суда представлены подготовительные материалы, относящиеся к процессу обсуждения статей 50, 51, 55, 401, 405 проекта ТК ЕАЭС.

3. Доводы истца

В своем обращении от 18 ноября 2020 года в Комиссию истец просил принять меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов. Комиссия в своем ответе от 21 декабря 2020 года № 18-754

указала, что в направленном обращении нарушения норм права Союза не усматривается.

Как следует из заявления истца и приложенных к нему документов, ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», выступая в качестве таможенного представителя, на основании договора на оказание услуг таможенного представителя от 31 марта 2015 года произвело в 2016 году декларирование товара, ввозимого на таможенную территорию Союза декларантом – обществом с ограниченной ответственностью «ДжиИ Рус» (далее – ООО «ДжиИ Рус», декларант). При декларировании истцом был указан классификационный код товара, который решением Новороссийской таможни, принятым по результатам проведенной камеральной таможенной проверки, был изменен. Вследствие этого ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» в рамках исполнения солидарной с ООО «ДжиИ Рус» обязанности уплачены дополнительно начисленные суммы таможенных платежей и пени, которые не были компенсированы ему декларантом.

Таким образом, по мнению истца, в Российской Федерации не была обеспечена реализация норм пункта 2 статьи 12, пункта 4 статьи 16, пункта 1 статьи 75, статьи 79 международного договора в рамках Союза – Таможенного кодекса Таможенного союза (Договор о Таможенном кодексе таможенного союза принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года № 17, действовал до 1 января 2018 года, далее – ТК ТС), а также аналогичных норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя по уплате дополнительно начисленных таможенным органом сумм таможенных платежей за иностранные товары, ввезенные декларантом на таможенную территорию Союза, что повлекло нарушение прав и законных интересов ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг».

Как указывает истец, согласно нормам ТК ТС, действовавшего в период ввоза товаров, обязанность по уплате таможенных платежей возлагалась на декларанта как инициатора перемещения товаров через таможенную границу. Вместе с тем наличие презюмируемой солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта, имеющей публично-правовой характер, означает, что требования таможенного органа об уплате таможенных платежей, в том числе при их доначислении, направляются одновременно декларанту и таможенному представителю. Если декларант не уплачивает суммы таких платежей в срок, то обязанность по их уплате возлагается на таможенного представителя под угрозой исключения последнего из реестра таможенных представителей.

При этом уплаченные таможенным представителем таможенные платежи являются обязательными платежами публично-правового характера, а их размер не может быть поставлен в зависимость от условий договора между декларантом и таможенным представителем.

В ходе судебного заседания истцом представлены письменные пояснения, в которых дополнительно отмечается наличие компетенции Комиссии на совершение требуемых от нее действий, предусмотренных пунктами 7, 8, 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Положение о Комиссии). По мнению ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», по причине наличия компетенции Комиссии на совершение требуемых действий, направленных на соблюдение и применение в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, ее бездействие не соответствует международным договорам в рамках Союза, нарушает права и законные интересы истца и способствует правовой неопределенности.

4. Доводы ответчика

В своих возражениях, а также в ходе судебного заседания Комиссия отметила отсутствие спора между истцом и ответчиком, который может быть передан на рассмотрение Суда, поскольку в заявлении ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» не конкретизированы действия, которые Комиссия должна была выполнить, имела соответствующую возможность, но не выполнила либо отказалась выполнить, а также в связи с тем, что истцом не уточнены предоставленные ему Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и (или) международными договорами в рамках Союза права и законные интересы, которые были нарушены бездействием Комиссии, не указаны последствия, наступившие в результате бездействия Комиссии.

Кроме того, ответчик обращает внимание на несоблюдение истцом установленного досудебного порядка урегулирования спора. Обращение истца от 18 ноября 2020 года поступило в Комиссию 25 ноября 2020 года, было рассмотрено в порядке, установленном Регламентом работы Евразийской экономической комиссии, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98, директором Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики истцу был направлен ответ от 21 декабря 2020 года о том, что вопросы, связанные с правом на регрессное взыскание с декларанта сумм таможенных платежей, уплаченных таможенным представителем в рамках солидарной

обязанности, не регламентированы правом Союза в сфере таможенного регулирования, отношения указанных субъектов строятся на договорной основе, а разрешение их взаимных претензий и требование компенсаций должны осуществляться в рамках гражданских правоотношений в соответствии с национальным законодательством государств – членов Союза.

По мнению ответчика, обращение истца в Комиссию с просьбой рассмотреть обстоятельства, касающиеся вступивших в законную силу решений судебных органов Российской Федерации, с которыми истец не согласен, и принять по ним меры нельзя рассматривать как соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, поскольку спора между истцом и ответчиком на тот момент не существовало, обращение истца не было связано с невыполнением Комиссией своих обязанностей.

Комиссия также считает, что вопросы солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта в период действия ТК ТС регулировались на уровне национального законодательства государств – членов Союза, в частности, применительно к настоящему делу, Федеральным законом от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и Гражданским кодексом Российской Федерации. ТК ТС не регулировал отношения между таможенным представителем и представляемым им лицом (декларантом). Напротив, пункт 3 статьи 12 ТК ТС указывал, что отношения таможенных представителей с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе.

Ответчик полагает, что у Комиссии отсутствуют полномочия давать оценку решениям судебных органов государств – членов Союза, а также влиять на складывающуюся судебную практику и акты, принятые судебными органами. Вопросы регрессного взыскания с декларанта уплаченных таможенным представителем сумм таможенных платежей, компенсации уплаченных сумм, иных взаимных претензий не регулируются ТК ЕАЭС и другими актами права Союза, равно как не регулировались ранее ТК ТС, и должны решаться в рамках гражданских правоотношений на национальном уровне.

5. Выводы Суда

5.1. Для данной категории дел одним из условий принятия Судом заявления к производству является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора (пункт 43 Статута Суда, подпункт «е» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда).

Как отмечает в заявлении истец, его обращение в Комиссию от 18 ноября 2020 года с требованием об обеспечении соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза,

регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, указывает на соблюдение досудебного порядка урегулирования спора. В обращении отмечены полномочия Комиссии в сфере таможенного регулирования по обеспечению реализации международных договоров, входящих в право Союза (подпункт 2 пункта 3, пункт 4 Положения о Комиссии), содержится ссылка на пункты 43 и 44 Статута Суда, которыми установлен досудебный порядок урегулирования спора как условие обращения хозяйствующего субъекта в Суд.

Обращение ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» входит в круг подлежащих рассмотрению Комиссией в соответствии с пунктом 4 Порядка рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 22 декабря 2020 года № 46, в тексте обращения отсутствуют вопросы, содержащиеся в пункте 5 указанного Порядка, на которые его действие не распространяется.

Кроме того, запрос истца в Комиссию содержал конкретное требование к ответчику, бездействие в отношении которого истец оспаривает в Суде: ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» просило Комиссию принять меры, направленные на обеспечение соблюдения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Истец в своем запросе в Комиссию отмечает также, что его обращение направлено исходя из положений пунктов 43 и 44 Статута Суда, что явно свидетельствует о намерении истца соблюсти досудебный порядок урегулирования спора.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что факты обращения истца в Комиссию и получения соответствующего ответа Комиссии от 21 декабря 2020 года в отношении требования истца свидетельствуют о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного пунктом 43 Статута Суда.

На этом основании Коллегия Суда отклоняет соответствующее возражение Комиссии.

5.2. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Таким образом, при разрешении спора о бездействии Комиссии Суду необходимо проверить наличие всех обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 45 Регламента Суда.

Истец просит Суд признать бездействие Комиссии по обеспечению соблюдения в Российской Федерации прямых норм таможенного права Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истец указывает на следующие нормы права Союза, в отношении которых, по его мнению, существует неединообразная правоприменительная практика в Российской Федерации: статья 50, пункт 1 статьи 51, пункт 3 статьи 55, пункты 1 и 2 статьи 401, пункты 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС.

Пунктом 4 Положения о Комиссии установлено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Договор о ТК ЕАЭС является международным договором в рамках Союза и в силу положений статьи 6 Договора входит в право Союза.

Таким образом, в обязанности Комиссии входит обеспечение реализации Договора о ТК ЕАЭС, включая приложение № 1 к нему – ТК ЕАЭС, в государствах-членах в пределах полномочий, предоставленных Комиссии правом Союза.

Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Комиссия правомочна обеспечивать реализацию указанных истцом норм ТК ЕАЭС. Такие правомочия включают в себя обязанность осуществлять мониторинг и контроль реализации норм международных договоров, входящих в право Союза (в том числе ТК ЕАЭС), в государствах-членах.

Следует также отметить тот факт, что вопросы применения института солидарной обязанности таможенного представителя рассматривались Судом при вынесении постановления от 12 декабря 2016 года об отказе в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер».

В постановлении Суда констатируется различие в подходах национального законодательства государств-членов в отношении солидарной обязанности таможенного представителя, что свидетельствует о наличии правовой неопределенности в данном вопросе, для устранения которой был принят пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС.

Однако впоследствии вопросы реализации указанной статьи ТК ЕАЭС в государствах – членах Союза, в том числе по требованию истца, не рассматривались Комиссией. При этом ответчик в судебном заседании представил Суду решения судебных инстанций Российской Федерации, свидетельствующие о неединообразной практике применения солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта.

В соответствии с Положением о Комиссии на нее возложены функции проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, решений Комиссии и законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза (подпункт 4 пункта 24, подпункт 4 пункта 43, подпункты 2 и 3 пункта 55 Положения о Комиссии).

В решении Суда от 3 марта 2016 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика К.П., решении Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» сделан вывод о том, что мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения. Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга, однако обращения в Комиссию хозяйствующих субъектов могут быть источниками информации при проведении мониторинга.

5.3. В рассматриваемом деле, следуя солидарной ответственности, вытекающей из публичного права – норм ТК ТС, декларант не компенсировал уплаченные таможенным представителем денежные средства во исполнение требования таможенного органа. При попытке таможенного представителя в судебном порядке взыскать с декларанта суммы денежных средств, уплаченных таможенным представителем по требованию таможенного органа вместо декларанта, судами Российской Федерации не применены нормы ТК ТС, в результате чего защита прав и законных интересов таможенного представителя оказалась невозможной.

Действующий в настоящее время ТК ЕАЭС содержит аналогичные ТК ТС нормы о солидарной ответственности таможенных представителей,

то есть аналогична и ситуация с нарушением прав и законных интересов таможенных представителей.

Коллегия Суда соглашается с доводом истца о том, что обязанность по уплате таможенных платежей возложена на декларанта как на инициатора перемещения товаров через таможенную границу. Возникновение обязанности по уплате таможенных платежей обусловлено фактом перемещения товаров, принадлежащих декларанту, а не деятельностью таможенного представителя. В таможенных правоотношениях, имеющих публичный характер, таможенный представитель выполняет роль посредника между декларантом и таможенным органом. Обязанности таможенного представителя, установленные таможенным законодательством, превалируют над договорными обязательствами, а солидарная ответственность происходит из норм публичного права, но не гражданско-правового договора.

На таможенного представителя нормами ТК ЕАЭС возложена солидарная обязанность по уплате таможенных платежей, требования таможенного органа об уплате таможенных платежей направляются одновременно декларанту и таможенному представителю.

Неисполнение таможенным представителем указанного требования является основанием для исключения его из реестра таможенных представителей.

При возникновении коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации подлежит применению право Союза (в том числе ТК ТС) на основании Договора, а также части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Учитывая, что отношения таможенного представителя с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе (пункт 2 статьи 401 ТК ЕАЭС), следует подчеркнуть, что их солидарная ответственность вытекает не из гражданско-правового договора, но из норм международного договора.

5.4. Последовательный анализ норм права Союза показывает, что институт солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов был введен ТК ТС.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 367 ТК ТС на государства – члены таможенного союза возлагалась обязанность в течение одного года предусмотреть в своем законодательстве положения, в соответствии с которыми у таможенного представителя обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов возникает солидарно с плательщиком таможенных пошлин, налогов.

Таким образом, солидарная обязанность декларанта и таможенного представителя по уплате таможенных пошлин, налогов была закреплена правом таможенного союза и реализовывалась в законодательстве государств-членов в соответствии с ТК ТС.

ТК ЕАЭС в пункте 4 статьи 405 прямо установил, что в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, при этом в соответствии с пунктом 4 статьи 401 ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций для таможенного представителя не должны устанавливаться менее благоприятные условия или предъявляться более жесткие требования, чем те, которые установлены и предъявляются в соответствии с ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций декларантом или иными заинтересованными лицами.

В этой связи возложение национальным законодательством или условиями гражданско-правового договора односторонней обязанности по уплате таможенных платежей на таможенного представителя недопустимо и противоречит праву Союза.

В соответствии с пунктом 8 статьи 55 ТК ЕАЭС Комиссия наделена правом определять особенности исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в случаях, когда в отношении одних и тех же товаров обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов возникла у разных лиц по разным обстоятельствам и (или) неоднократно.

Системный анализ норм права Союза в сфере таможенного регулирования позволяет Коллегии Суда сделать вывод о том, что таможенные отношения относятся к единой политике, предполагающей применение государствами – членами Союза унифицированного правового регулирования, в том числе по вопросу солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя по уплате таможенных пошлин, налогов. Национальное законодательство и условия гражданско-правового договора не могут нивелировать содержание института солидарной обязанности, закрепленного в праве Союза, возложением без последующей компенсации всей суммы уплаченных таможенных платежей на таможенного представителя, не имеющего экономического интереса в отношении ввозимого товара.

5.5. Таким образом, наличие в нормах ТК ЕАЭС правил о солидарной обязанности предопределяет наличие прав и законных интересов, предоставленных истцу международными договорами в рамках Союза.

Как следствие, законные ожидания истца при обращении в Комиссию состояли в том, чтобы по результатам такого обращения Комиссия предприняла действия, направленные на устранение коллизий

по применению актов права Союза в законодательстве и правоприменительной практике государства-члена, касающиеся обстоятельств реализации солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя.

В этой связи Комиссия, указав в своем ответе от 21 декабря 2020 года в адрес истца на то, что вопросы, связанные с правом на регрессное взыскание (институт процессуального права) с декларанта сумм пошлин, налогов, уплаченных таможенными представителями в рамках солидарной обязанности, не регулируются правом Союза в сфере таможенного регулирования, не выделила такой аспект солидарной обязанности, как связь с нормой публичного права – международным договором. Наоборот, Комиссия подчеркнула, что отношения таможенного представителя с декларантом строятся на договорной основе и взаимные претензии предъявляются в рамках гражданских отношений, и уклонилась от совершения действий по исполнению обязанностей, возложенных на нее нормами Положения о Комиссии. Кроме того, в указанном ответе Комиссия использовала элементы различных институтов права: договор между таможенным представителем и декларантом предусматривает ответственность сторон друг перед другом за неисполнение своих обязанностей по такому договору и не может регулировать ответственность за неисполнение обязанностей по уплате таможенных платежей в бюджет.

Таким образом, Комиссия в своем ответе не отразила того, что солидарная обязанность субъектов таможенных правоотношений (институт материального права, содержащийся в международном договоре) подлежит защите в гражданском процессуальном праве государств-членов через право плательщика на регрессный иск к обязанному лицу, что не приводит к превращению солидарной обязанности из нормы права Союза («солидарная обязанность из закона») в солидарную обязанность из гражданско-правового договора между таможенным представителем и декларантом. Разница между этими институтами состоит, прежде всего, в том, что возмещение уплатившему лицу при исполнении солидарной обязанности из закона производится полностью (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»), в то время как уплаченное при солидарной обязанности из договора распределяется между обязанными лицами.

Сложившейся практикой Суда (решения Суда от 28 декабря 2015 года и от 3 марта 2016 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика К.П., от 26 марта 2020 года и от 7 октября

2020 года по делу по заявлению акционерного общества «Транс Логистик Консалт») сформирован подход, состоящий в том, что в рамках иска о бездействии может оспариваться как отрицательный ответ Комиссии, так и ответ не по существу вопроса, если совершение испрашиваемого истцом действия является прямой обязанностью Комиссии.

Таким образом, направление Комиссией истцу ответа, который носит формальный характер, не отвечает верно на поставленный вопрос, квалифицируется Коллегией Суда как бездействие Комиссии, выразившееся в отказе от выполнения возложенной на нее правом Союза обязанности, и нарушает права и законные интересы ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 64 и подпунктом 1 пункта 109 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Удовлетворить требования общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг».

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» пошлина подлежит возврату.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешатаева